

СЕКС-СИМВОЛ ФРАНЦИИ В РУССКОМ СТИЛЕ

Ее считают воплощением французского шарма нового времени. По данным опроса почти 70 % франкоязычных ловеласов 1980-х хотели бы видеть ее в своей постели. Но, по иронии судьбы, она предпочитала иностранцев. Из тинэйджера 80-х, озабоченного вечеринками и парнями в фильме «Бум», Марсо превратилась в

роскошную женщину 90-х, чей ум, вкус и профессионализм ценят лучшие режиссеры и продюсеры по обе стороны Океана. Наконец, именно она рискнула воплотить для западного зрителя самый притягательный русский образ — Анну Каренину. И даже злые скептики убедились: эта девушка — далеко не простого десятка.

«БУМ» СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

Кем бы она была, если бы не актрисой? Официанткой в парижском пригороде Жантии, где ее отец рулил за баранкой трейлера, а мать работала продавщицей? Пустилась бы во все тяжкие — секс, наркотики, рок-н-ролл, — а потом остепенилась бы и стала скучной домохозяйкой? Сценариев для провинциалки, которая в школе далеко не блистала умом и считала учебу несусветной скукой,

не так уж и много. Правда, задуматься над этими вопросами у юной Софи Мопю (а именно так ее звали до того, как актриса взяла себе псевдоним) попросту не было времени.

В 14 лет она оказалась на съемочной площадке фильма, от которого в начале 1980-х будут сходить с ума все французские подростки. Сейчас уже вряд ли кто-то (не исключая, конечно, и саму Софи) точно сможет сказать, как она очутилась перед камерой режиссера Клода Пиното, решившего создать мелодраму о подростковом взрослении. Подбор школьников для участия в «Буме» шел по всей стране. По одной версии, сам отец отвез фотогеничную дочку на пробы. По другой, она отправилась туда заодно с лучшей подругой. Так или иначе, ее утвердили на главную роль. Позднее Пиното так объяснит свое решение: «У нее была не слишком яркая внешность. Она была миловидной. Но за скромным фасадом бушевали настоящие страсти. Ее сексуальность притягивала буквально физически». Так на плечах одной четырнадцатилетней девушки «Бум» поднялся до фильма целого поколения. Ей тут же вручили приз Французской академии «Сезар» за «Лучший дебют» и как «Многообещающей актрисе». Создателям «Бума» не оставалось ничего другого, кроме как делать его продолжение.

К 1984 году у 16-летней Софи вместе с псевдонимом (Марсо — название парижской улицы, идущей от площади

Этуаль) появились еще и немалые амбиции. Ее уже не устраивала одна роль сериального тинэйджера. И как только ей выпадает шанс сыграть в более солидной компании, она за него немедленно хватается. Мыслимое ли дело, чтобы у начинающей актрисы партнерами выступали Жерар Депардьё и Катрин Денев! Именно с ними она сошлась в картине «Форт Саган». Таким образом путь в большое кино был проложен. Немедленно с ней заключает контракт крупнейшая продюсерская компания Gaumont. И все бы шло своим чередом, если бы в дело не вмешалась та самая отчаянная страсть и сексуальность, которые столь сильно вдохновляли режиссеров и с которыми она потом будет бороться всю свою жизнь. В самом начале карьеры она неожиданно для всех сжигает мосты. И имя человека, ради которого в 18 лет она порвала все, чтобы потом все начинать заново — Анджей Жулавский.

ВЛЮБИТЬСЯ, ЗАБЫТЬСЯ И СТАТЬ ЗАБЫТОЙ

Она вышла из офиса компании, где только что разорвала миллионный контракт, и направилась куда глаза глядят бродить по Парижу. Она понимала, что кинулась в омут, что менеджеры Gaumont теперь съедят ее заживо (она не ошиблась, контратора выставила ей такой счет неустойки, который она потом отработывала гонорарами ни один год), что друзья и коллеги будут сочувственно качать головами. Но она ничего не могла с собой сделать. Встретив на одной из вечеринок польского режиссера, волею судеб оказавшегося в божественном Париже, Софи поняла, что готова идти за ним на край света. На фоне ее киношных знакомых, он казался глубже, интересней. Он, наконец, был старше ее на 26 лет! Но как раз это Марсо тревожило меньше всего.

Без размышлений она согласилась сниматься в картине

возлюбленного. Фильм Жулавского «Шальная любовь», как и предсказывали критики, не принес ни призов, ни народного признания. Самая ужасное, что и она понимала, что копает себе профессиональную могилу.

Софи замкнулась, отключила телефоны. Она родила Анджее сына, не переставая быть его музой. В общей сложности она сыграла в пяти картинах супруга, и все уже начали свыкаться с мыслью, что она совершенно оказалась в семейном плену и превратилась в актрису одного режиссера. И как раз в тот самый момент, когда профессиональное сообщество собралось поставить на ней крест, страсть к кино взяла верх над остывающей любовью.

СЛАДКИЙ ВКУС НЕЗАВИСИМОСТИ

Оглядываясь сегодня свою юность и взросление, она с горечью признает, что для нее все пронеслось слишком быстро. Не было возможности остановиться и подумать о себе. Ей нужен был воздух и перспективы, но за нее решали менеджеры или Анджей. Ей, в конце концов, нужен был какой-то новый стимул для актерского роста.

Этот стимул пришел из-за границы. Сначала итальянец Антониони приглашает на главную роль в меланхолической картине о невозможности любви «За облаками», где едва ли не весь фильм зрители созерцают идеальную фигуру обнаженной Марсо. Затем Голливуд в лице Мэла Гибсона дает ей шанс стать всемирной звездой. Она утверждена на роль французской королевы в оscarоном шедевре «Храброе сердце». Когда Гибсона спросили, почему же выбор пал на Марсо, он отшутился фразой, которая впоследствии стала крылатой: «Она красива, она француженка и она хорошая актриса. Исполнительница этой роли должна была иметь, по крайней мере, два из этих качеств». Она же ответила не менее известным вы-

Марсо Софи

ражением: «Актёрская игра – прекрасная терапия. Вместо того, чтобы мучить саму себя, ты делаешь это открыто от чужого имени».

Именно тогда, в 1995 года по окончании съёмок «Храброго сердца» в желтой прессе поползли слухи о романе между Софи Марсо и Мэлом Гибсоном. Будто американский однопололюб и отец четверых детей сломался под обаянием француженки и уже готов уйти из семьи. Все это, конечно, оказалось домислом. Но в погоне за жареными фактами журналисты упустили настоящий роман – именно тогда она стала встречаться с продюсером Джимом Лемпи. Через пять лет он подарил ей дочь Жюльетт и возможность сыграть роль ее мечты.

РУССКИЙ РОМАН

Она прочла «Анну Каренину» в 20 лет, и пережила такие эмоции, которые ей не давало даже кино. Ее не слишком захватили все эти басни о «загадочной русской душе», но она верила – это ее судьба и ее роль. Без самоубийства под поездом, конечно.

Когда сразу по окончании съёмок в «Храбром сердце» она услышала от Джима, что режиссер Бернард Роуз ищет актрису на роль Анны Карениной, она намекнула мужу, что сама не прочь сыграть. Марсо понимала, что шедевром этот фильм не будет – слишком много в романе русских реалий, которые западный режиссер просто не ухватит. Но единственное, что ее увлекло и заворовило в подходе Роуза, так это то, что он хотел сделать Каренину современной женщиной, не жертвой нравов XIX века, а страстной натурой века XX-го. Этого было достаточно, чтобы Софи с головой ушла в работу. Даже после премьеры, она не могла понять что с ней происходит – эта роль высосала из нее все силы. Видимо,

поэтому, когда корреспондент журнала «Пари Матч» стал ее расспрашивать о том, «каково это быть Анной Карениной», она не на шутку разозлилась.

– **Могли бы вы объяснить, кто такая Анна Каренина?**

– Женщина, которая не имеет никакого предрасположения к страсти. Ее сдерживают место в обществе, воспитание, она ограничена в своей свободе

мнением окружающих. Нет никакой причины, чтобы она подвергла опасности свою жизнь. Но тем не менее, Анна влюбляется во Вронского, она теряет всякую меру. Она теперь – сама любовь.

– **И что это значит?**

– Это значит, что даже материнский инстинкт отступает на второе место. Анна оставляет ребенка ради любви к мужчине. Это самая сильная из человеческих жертв. Это почти бесчеловечно. Разве может быть большее доказательство любви и безумия?

– **Странно слышать это от женщины, которая сама является матерью. Как вы смогли бы жить одной страстью, как Анна?**

– Не говорите глупостей! Вы ведь отлично знаете, что автор задумывает персонажей с точки зрения человеческой природы, но в то же время они не всегда реальны. То же самое и с актером. Она надевает кожу другого человека, каким бы ужасным тот не был. Это утомительно и захватывающе. Анна Каренина – моя сущность, но также и всех женщин. Все узнают себя в моем персонаже.

Так или иначе, после Карениной Софи Марсо делает мудрый выбор. Не в пользу страсти, а пользу материнства и естественной жизни.

ПРАВО БЫТЬ СОБОЙ

Она не выносит шумного города, лучше всего чувствует себя со своими двумя детьми, она вегетарианка и отчаянный борец за сохранение природы и животных (в этом деле она продолжает линию, начатую Бриджит Бордо). Она не раз бывала в России, всякий раз говоря русским комплименты, но каждый раз скорее возвращалась на в парижский пригород, чтобы побыть одной. Она сняла свой фильм (не слишком

успешный) и написала несколько книг (в одной из них собрала высказывания своего маленького сына). Она не дает советы и не блещет на светских вечеринках, но год от года женские журналы награждают ее титулом «самой элегантной француженки». У нее появились свои жизненные правила и принципы, которыми она очень дорожит.

О СВОЕМ БЫТЕ

– Мне нравится, что у меня есть дом – а не квартира – в пригороде Парижа. До этого я много лет жила в квартирах. Я люблю оставлять двери открытыми, и мне нравится ходить не по асфальту, а по земле, вдыхать свежие запахи – мокрых листьев, душистых цветов, а не запах бензина. Раньше я очень много путешествовала, слишком много. Я устала от этого. У меня даже аллергия появилась: как только садилась в самолет – сразу же выступали красные пятна на лице. Возиться в своем саду с цветами, просто сидеть на траве, когда рядом играют мои дети – что может быть лучше! Для меня гораздо важнее не интерьер, внутреннее насыщение дома вещами, а атмосфера места, все, что мой дом окружает, природа прежде всего. Мне необходимо чувствовать смену времен года, ритм дождя и движение солнца. Хотя, как человек сентиментальный, я, конечно, храню много дорогих моему сердцу безделушек – с ними связаны какие-то истории, чувства, переживания. В доме много картин и рисунков моего сына Венсана и моих. Когда Венсан увлекся рисованием, я тоже неожиданно для себя взяла в руки кисточки и карандаши. Мне все-таки интереснее не обстановка в целом, а те ее детали, которые

связаны с искусством. Потому что искусство наполняет жизнь недостающими красками и содержанием. В этом оно схоже с природой. Но я очень легкий на подъем человек. Люблю свой дом еще и потому, что знаю – в любой момент могу его бросить!

О СВОЕЙ ФОРМЕ

– Часто спрашивают, как я сохраняю форму, как слежу за собой? Не знаю, что ответить. Я курю, пью вино. Часто себе говорю – надо, пора уже делать всякие примочки, притирки, тщательно за собой следить. Но проблема в том, что это все не для меня, не мое. Я могу обходиться без макияжа и без кремов точно так же, как без нарядов. Иногда хочется вырядиться, тогда покупаю или достаю из шкафа какое-нибудь сногшибательное платье. Конечно, я пользуюсь какими-то средствами для кожи, но не всегда даже запоминаю, какими именно. Когда от недосыпа или усталости моя кожа становится зелено-го цвета – есть у нее такая особенность, – приходится накладывать тон. Но я стараюсь спать много, после рождения дочки я часто засыпаю вместе с ней очень рано.

О ДИЕТАХ

В диетах я ничего не понимаю. Кроме того, что нельзя есть фаст-фуд. Но я и так ни при каких обстоятельствах эту гадость есть не стану. Хотя еда – это, пожалуй, единственное, за чем я слежу всегда. Мне нравится здоровая, свежая, легкая пища, желательно домашняя. Люблю рыбу, овощи, фрукты, не ем мяса. Никогда не ем много. Часто пропускаю ланч. Мой завтрак – мед, йогурты, фрукты, злаки, чай с молоком. ■

